

Мои первые книжки
ВИТАЛИЙ БИАНКИ

ЛАТКА

Издательство "Детская литература"

Мои первые книжки

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

ЛАТКА

РИСУНКИ А. ЯКОБСОН

Издательство "Детская литература"

МОСКВА ~ 1971

СОДЕРЖАНИЕ

Здравствуй!	3
Баретка	5
Нырок	6
Охота	8
Добытчик	9
В лесу	11
Шаги	13
На поиски	14
Латка	—

ЗДРАВСТВУЙ!

Таня сидела на крылечке — смотрела, как солнце тихонько опускается на озеро, покрытое льдом.

Вдруг идёт школьный учитель, а впереди него бежит незнакомая собачка.

Откуда такая? Таня таких не видела. Ростом невеличка, на коротких ножках, уши до полу, хвост куляпочкой. Сама вся белая, а на спине — чёрные пятна, и на одном глазу пятно, как заплатка.

Увидала Таню — марш-марш к ней на крылечко; села и лапку подаёт: «Здравствуй, мол!»

Учитель подошёл, смеётся:

— Ишь ты, узнала хозяйку! Твоя ведь теперь это собачка, Танюшка: я её из Ленинграда привёз от твоего дяди Пети. Собачка испанской породы. Вот и письмо к твоей матери.

Мать вышла на крыльцо, поздоровалась с учителем и прочла:

«Дорогая сестра! — писал дядя Петя. — Посылаю тебе собачку, уж не гневись. Мне в городе её никак нельзя держать: в шестом этаже ведь живу, сам весь день на заводе — вывести погулять её некому. А собачка больно хорошая, учёная, очень породистая, ласковая. Твоей Ташке за товарища будет; вещи разные приносить обучена. А летом приеду — на охоту с ней ходить буду. Я охотником решил стать. Вот собачку себе охотничью достал, а к лету соберусь с деньгами — глядишь, и ружьишко себе куплю. А дичь — всю тебе».

— С какого конца ружьё держать ещё не знает, — улыбнулась мать, — а уж дичь дарит, чудак человек!

Глянула на собачку и руками всплеснула:

— Желанные мои! Экая уродка бесхвостая!..

Со всей деревни ребятишки сбежались — и ну хохотать:

— Латка! Латка! Заплатка!

А соседские Колька и Толька тут же и дразнилку сложили:

— Ташка, Ташка, простота,
У ней собачка без хвоста,
Ухи-то лопатой,
На глазу заплата!

Таня очень обиделась за свою собачку.

БАРЕТКА

Утром Таня ранёшенько вскочила — в школу бежать. А одной баретки нет как нет, и куда её с вечера задевала — никак не вспомнит.

— Латка, Латочка! — кричит. — Ищи бареточку, понимаешь? Ищи!

Латка одно ухо подняла, другое опустила, сообразила что-то — и нырк под лавку!

— Поняла, поняла! — обрадовалась Таня. — Гляди, мама, сейчас притащит мне Латка бареточку!

И верно: тащит Латка из-под лавки... что это? Да старое голенище!

— Ай, дурашка! — рассердилась Таня. — Баретку, баретку — я тебе сказала, а не голенище! Понимаешь? Ба-рет-ку! Ищи, ищи!

Латка виль-виль-виль хвостом-культяпочкой — да в дверь! Минуты не прошло — тащит из чулана... дохлого крысёнка. И подаёт Тане в руки.

— Фу, гадость! — чуть не плачет Таня. — В крысёнка, что ли, я ногу обувать буду? Бессовестная какая!

А мать говорит:

— Зачем напрасно бранишь собачку! Откуда ей знать, что это такое «баретка»? В городе такого слова и не слышали. Ты покажи ей другую свою бареточку, дай хорошенько понюхать её — вот она и поймёт. Собаки всё больше носом понимают.

Таня дала понюхать свою баретку Латке, та и поняла: нырк под кровать — и тащит Танин полуботинок.

— Вот умница! — обрадовалась Таня.

Быстренько обулась и побежала в школу.

НЫРОК

Пришла весна. Лёд на озере стаял, и засияла вода, синяя-синяя!

В первый раз побежала Таня со своей Латкой на берег. Собачонка с разбегу — бух в воду!

Таня кричит:

— Сумасшедшая, куда ты! Вода ледяная — воспаление лёгких получишь!

Куда там! Резвится себе в воде, плавает.

Подожли соседские мальчишки Коля и Толя. Коля наклонился, поднял камень со свой кулак и кричит:

— Нá, Латка, нá!

Размахнулся да как швырнёт камень в озеро! Камень — бульк! — и пошли круги по воде.

А Латка — нырк! — и скрылась из глаз.

Таня так и ахнула:

— Утонула моя собачка!

А Латка и не думала тонуть: достала камень со дна, вынырнула, фыркает, плывёт. Вылезла на берег и подаёт Тане добычу, а у самой весь рот в крови: разорвала об острый камень. Мальчишки смеются:

— Ай, собачонка, — нырок, настоящий водолазик!

Таня очень рассердилась на мальчишек и поскорей увела Латку домой.

ОХОТА

В конце лета приехал дядя Петя — в отпуск.

— Ну как, — спрашивает, — собачка испанской породы? Понравилась?

— Очень хорошая собачка! — отвечают мать и Таня в один голос. — Прямо умница собачка!

— Вот и чудно! Завтра пойдём с ней на охоту, на озеро. С этой породой как раз на уток охота. Я себе и двустволку купил.

Рано утром пришёл учитель, и дядя Петя собрался с ним на охоту. И Таню с собой позвали — дичь помогать нести.

Идут по берегу озера. Латка впереди бежит, за ней дядя Петя с двустволкой шагает, за ним учитель с одностволкой, позади всех — Таня.

Вдруг — шырр! — вылетает из камышей утка.

Дядя Петя — бах! бах! из своей двустволки, учитель — ббах! из своей одностволки. А утка летит себе — и скрылась за лесом.

Дядя Петя проводил её глазами, почесал в затылке и говорит:

— Это чирёнок. Больно маленькая утка. И мчится как сумасшедшая. В такую попасть невозможно.

А Латка сразу после выстрелов бросилась в камыши, поплавала там, поплавала — видит, что там убитой утки нет, и вернулась к охотникам.

Зарядили ружья. Пошли дальше. Теперь учитель впереди. Вылетает из камышей большая утка-кряква.

Учитель — ббах! Дядя Петя — бах! бах!

Утка только ходу надала и скрылась из глаз.

— Кхм! Кхм! — откашлялся учитель. — Верно, помирать полетела...

Дядя Петя промолчал, а Латка на этот раз даже не полезла в воду. Зарядили ружья. Пошли дальше.

Но сколько ни вылетало из камышей уток, сколько ни бабахали учитель и дядя Петя, птицы улетали целёхоньки. И каждый раз охотники находили причину, почему дичь не падает. А Таня шла за ними и улыбалась: радовалась, что утки спасались от выстрелов живы и здоровы.

Наконец охотники устали и присели отдохнуть.

ДОБЫТЧИК

Таня отошла от них в сторону, выбрала местечко, где камыши отошли от берега, и стала купаться. А Латка плавала с ней, плавала и заплыла в камыши.

Только вылезла Таня из воды, оделась — плывёт из камышей Латка и держит в зубах... утку. Вылезла и подаёт Тане в руки.

Таня смотрит: утка живёхонька! Сама хоть большая, а крылья ещё не отросли, летать не может. Шлепунцами таких зовут, потому что они как кинутся удирать, так крыльями по воде шлёп-шлёп-шлёп! — а подняться в воздух — никак! Вот Латка в камышах его и поймала.

Таня крикнула дядю Петю. А Латка уж второго шлепунца тащит.

Пока охотники «ох!» да «ах!» — шесть утят перетаскала, целый выводок!

— Ох и пристыдила нас собачонка! — говорит дядя Петя. — Стреляли мы, стреляли — ни одной утки на обед не взяли. А Латка сплавала — полдюжины обедов принесла. Да без выстрела. Вот это так добытчик!

Таня спрашивает:

— Какие такие «обеда»? Не дам шлепунцов убивать! Мои шлепунцы: мне их Латка принесла. Пускай все у меня и живут!

Охотники видят — делать нечего. Таня права: её утки.

Поклали всех живыми в мешок, потащили домой.

Ох и смеху было над охотниками в деревне! «Ваша дробь, — говорят, — только живит дичь!»

Ну, да охотнички и сами над собой посмеялись с другими.

— Сами видим — не годимся в стрелки. Мы и ружья решили продать. Пускай Латка одна за нас на охоту ходит: у неё это лучше получается.

А Таня так всех шестерых утят и выкормила.

Осенью, когда дикие утки собрались в отлёт, им подрезали отросшие крылья — и они остались зимовать в курятнике. Таня их вволю кормила, и они очень привязались к доброй девочке. Услышат её голос издали и — квяк! квяк! квяк! — ковыляют к ней навстречу все шестеро, одна за другой — гуськом.

В ЛЕСУ

Школьники готовились к празднику — Седьмое ноября, украшали зелёными ветвями свои классы. И задержались в школе до поздних сумерек.

Кто близко живёт — тем ничего. А Тане с соседскими Колей и Толей, второклассниками, три километра домой идти — да лесом, да полями. А в лесу дорога чёрная-чёрная — размыло дождями.

Мальчики говорят:

— Мы лучше не пойдём — подождём, пока лошадь пришлют. Дороги нисколько не видать. Боязно идти.

Ну, а Таня — та смелая! Когда с ней Латка — ничего не боится. А Латка от Тани никуда, и в школу вместе ходят: пока Таня в классе, Латка во дворе играет.

Таня и говорит мальчикам:

— Эх вы, трусишки! Да ведь моя Латка впереди нас побежит, нам дорогу указывать будет. Уж не собьётся с пути: она дорогу носом видит.

Уговорила мальчишек.

Вошли они в лес — совсем темно, дороги в потёмках не видно. А Латка впереди бежит — Латку ребятам видно: мелькает впереди белая Латкина спина. Белое на чёрном даже в потёмках видно.

Шли так ребята, шли — ночью дорога куда дольше кажется, — шлёпали, шлёпали... И вдруг повалил снег! Первый в году снег, а густой-густой, крупными хлопьями, — всё кругом закрыл.

И Латка вдруг затыкала, затыкала — и умчалась куда-то прочь. Верно, заяц на дорогу вышел — зайца погнала.

Прошли ребята немного вперёд, чувствуют — под ногами у них неупотанная земля. Ещё маленько прошли — на кусты стали наткаться, на деревья... Дорога совсем куда-то потерялась.

Пошли ребята назад — как, им казалось, только что шли. Нет дороги. Взяли вправо — нет дороги: чаща. Повернули на-

лево, шли, шли — лес будто режет, верхушки деревьев стали видны, а дороги всё равно нет.

Остановились ребята: поняли, что заблудились...

Мальчишки посопели-посопели — и в рёв!

Тане хуже всех: ведь это она уговорила маленьких Колю и Толю не дожидаться лошади, самим домой идти. Теперь и поедут за ними — не найдут в лесу, раз уж с дороги сбились. И Тане одной отвечать.

ШАГИ

Таня усадила мальчиков под шатёр большой ели; даже в темноте разобрала, что это ель: здорово колется...

А Коля и Толя в голос режут, причитают:

— Пропали наши головушки! Мы на холоду замёрзнем, нас волки-медведи съедят!..

— Цыц, вы! — Таня на них. — Никаких тут волков-медведей сто лет нет — всех повывели.

А самой как раз и вспомнилось: вчера только мать рассказывала, что объявился в лесу за озером медведь. Тёлку задрал. Долго ли ему сюда перебежать?.. И ух как страшно самой стало! Хотела ещё Латку крикнуть — голос перехватило: а ну как вместо Латки да медведь услышит!..

Мальчики замолчали, только всхлипывают. Слышно в тишине: мягко так падают холодные пушинки на землю, на ветки. Чуть шебаршит в лесу.

И вдруг послышалось Тане — шум какой-то издали! Ближе, ближе... Будто баба-яга, костяная нога идёт по дороге, клюкой постукивает.

Ближе, ближе... Цок-цук! Цок-цук! Цок!..

Мальчики всхлипывают, ничего не слышат. А у Тани прямо сердце зашло от страха. Хоть бы Латку сюда: она бы носом разобрала, что там.

НА ПОИСКИ

Между тем в деревне уже хватились Тани и мальчиков: уж ночь, снег повалил, а ребят всё нет из школы.

Колхозники живо запрягли лошадь, и Танина мать погнала в школу: думала, ребята ещё там.

Въехала в лес. Стучат лошадиные подковы по мёрзлой земле, дорога снегом покрыта — видна в темноте.

Доехала быстро. Но школа оказалась закрытой, а сторожиха сказала, что Таня с обоими мальчиками ушла домой ещё в сумерки.

— Не иначе как с дороги сбились, в лесу плутают, — догадалась мать. — Замёрзнут малыши!

И погнала лошадь назад: живей народ собирать — да в лес!

ЛАТКА

...Таня слушала, замерев от страха.

Но стук копыт бабы-яги, костяной ноги, приблизившись, вдруг стал отдаляться, отдаляться — и затих вдали. Страх отпустил Таню.

И вдруг что-то холодное, мокрое ткнулось Тане в руки: собачий нос!

— Латка, Латочка! — прошептала Таня. — Собачушка моя!..

И к Тане в один миг вернулась вся её смелость.

— А ну, ребяташки, побежали! — весело скомандовала она мальчикам. — Латка нас живо выведет!

И правда: они прошли совсем немножко по всё редевшему лесу — и вышли в поля. Тут было гораздо светлее. К тому же и снег вдруг перестал падать. На белом поле хорошо были видны чёрные «заплатки» на боках у бежавшей впереди Латки: чёрное на белом даже в потёмках видно.

Прямоком через поля и добежала Таня с мальчиками до своего дома. Утки услышали её из курятника и громко закрикали: «Квяк! квяк! квяк!» А из-за угла улицы раздалось вдруг: «Цок-цук! Цок-цук! Цок!» — будто баба-яга, костяная нога идёт, по мёрзлой земле клюкой постукивает.

— Тпру-у! — крикнула мать. — Никак, ты, Танюша?

— Я, я, и с мальчиками! Нас Латка довела!

Ну, как узнали про всё это ребяташки — сразу зауважали Латку, собачку испанской породы, коротконожку, уши до полу, хвост кульпячкой, сама белая, а по бокам и на глазу — чёрные пятна, как заплатки.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

*В серии «Мои первые книжки» для детей
дошкольного возраста в 1971 году издаются:*

Алексеев С. — КРАСНЫЙ ОРЕЛ

Барто А. — НА ЗАСТАВЕ

Блок А. — ЗАЙЧИК

Воскресенская З. — СЕКРЕТ

Драгунский В. — ОН ЖИВОЙ И СВЕТИТСЯ

Кононов А. — В СМОЛЬНОМ

Маршак С. — ВОТ КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ

Михалков С. — ДЯДЯ СТЕПА

Носов Н. — ЖИВАЯ ШЛЯПА

Чуковский К. — МОЙДОДЫР

Для дошкольного возраста

Бианки Виталий Валентинович

ЛАТКА

Ответственный редактор *И. Ф. Скорородова*. Художественный редактор *И. Г. Найдёнова*. Технический редактор *Г. В. Лазарева*. Корректор *В. К. Мирингоф*.

Сдано в набор 3/II 1971 г. Подписано к печати 9/VI 1971 г. Формат 70 x 90 1/16. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,3. (Уч.-изд. л. 1,03). Тираж 1 750 000 экз. ТП 1971 № 115. Бум. № 2. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Отпечатано с диапозитивов Калининского полиграфкомбината детской литературы г. Рязань ул. Новая, 69. Рязанская областная типография.